

FUNCIONAL TYPES OF FOLKLORE CHARACTERS IN NIKOLAY KLYUEV'S POETRY

This article presents the study of functional types of 'folklorisms' in N.A. Klyuev's poetry. Besides folklore characters, the article explores the precedent names and commonly used animate nouns which are given through a folklore understanding in the texts of the poet. To determine folklore code of the words, a comparative method of Klyuev's texts with folklore texts and context analysis is employed. The article provides a brief overview of some basic research on folklore foundations of N. Klyuev's creativity, an attempt to define the main functional types of folklorisms on the base of the folklore vocabulary classification by L.G. Yatskevich, and partially the question whether the N. Klyuev's poetry can be considered as a result of stylization.

N.A. Klyuev, poetic text, functional types of folklorisms, folklore characters, anthroponomy, mythological code, stylization, symbolization.

УДК 811.134.2

A.A. Терещук
Университет Барселоны

ФЕНОМЕН «SESEO» В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ В КАТАЛОНИИ

В статье рассматриваются некоторые особенности произношения представителей русскоязычной диаспоры в Испании, в автономном сообществе Каталония. Обращается внимание на распространенность феномена «seseo» в речи переселенцев из России, проживающих в Каталонии и относящихся к первому поколению эмигрантов. Уточняется понятие «seseo», уделяется внимание присутствию данного явления в испанском дискурсе некоторых жителей Каталонии. Отмечается влияние каталанского языка, а также говоров Андалусии и Эстремадуры на испанский язык в Каталонии. Затрагивается проблема выбора произносительной нормы испанского языка, которая может быть использована в процессе изучения испанского как иностранного. Данный выбор связывается с распространением «seseo» в различных регионах Испании и Латинской Америки. Рассматривается несколько точек зрения на выбор в пользу «seseo» или дифференциации [θ] и [s] для носителей русского языка, изучающих испанский. Данная статья основывается на результатах опроса, в котором приняло участие 40 информантов, относящихся к исследуемой категории эмигрантов. Анализ произношения информантов строится на изучении аудиозаписей чтения вслух заданного отрывка текста (476 слов) и разговора на свободную тему на испанском языке. Средняя продолжительность каждой беседы составила около 60 минут. Отмечаются различия в речевом поведении информантов между чтением вслух и разговором. Наблюдается тенденция к увеличению доли реализаций с «seseo» в процессе перехода от чтения вслух к разговору. Выявляются различия между произношением мужчин и женщин, показывается, что феномен «seseo» более характерен для мужской речи, чем для женской. Анализируется влияние уровня образования на появление в речи явления «seseo». Наблюдается преобладание «seseo» в речи информантов, не имеющих высшего образования; в то же время значительный процент информантов с высшим образованием дифференцируют [θ] и [s].

«Seseo», язык русских эмигрантов, преподавание испанского языка, испанский язык в Каталонии.

Феномен «seseo» («сесео»¹), то есть «замена звука [θ] (c, z) на [s]»² [17, с. 94], является характерной чертой испанского языка в Латинской Америке и в некоторых регионах Испании. В то время как дифферен-

циация (distinción) [θ] и [s] наблюдается в речи приблизительно у 10% носителей испанского языка [21, с. 329], произношение остальных 90% отмечено отсутствием фонемы [θ]. Даже в регионах, уроженцы которых традиционно склоняются к дифференциации, существуют группы населения, в речи которых встречается «seseo». Эти группы могут состоять из мигрантов (носителей испанского языка, говорящих с «seseo»), или иностранцев, для которых испанский является вторым языком) или принадлежать к тем или иным социальным слоям, чье произношение отличается от нормы, характерной для данной территории. В качестве примера подобной группы населения

¹ В данной статье представляется оправданным следовать традиции большинства русскоязычных работ и в дальнейшем использовать написание термина «seseo» в испанской орфографии (см., например, [5, с. 182]). Написание «сесео» кириллицей может привести к путанице с явлением «сесео» (исп.), характерной черты консонантизма некоторых говоров на юге Испании. «Сесео» заключается в замене фонемы /s/ на /θ/, то есть речь идет о процессе, противоположном «seseo».

² Здесь и далее перевод наш – А. Т.

можно привести существующую в Мадриде латиноамериканскую диаспору, чьи представители сохраняют «seseo» несмотря на то, что живут в дифференцирующем окружении (см., например, диссертационное исследование М. Санчо Паскуаль [19]).

Если переселенцам из Латинской Америки для интеграции в испанское общество нет необходимости изучать новый язык или отказываться от особенностей своего произношения, то для эмигрантов, для которых испанский язык не является родным, языковой вопрос приобретает особое значение. Одним из первых шагов в изучении иностранного языка является работа над фонетикой. Изучающие испанский язык уже на первых занятиях сталкиваются с необходимостью научиться правильно артикулировать фонему /θ/.

В фонологической системе русского языка отсутствует глухой интердентальный фрикативный согласный /θ/. И. Алексеева относит его ко второй категории (средней сложности) испанских согласных по степени трудности для произношения для носителей русского языка; артикуляция этой фонемы «вступает в конфликт с привычками родного языка, и их преодоление требует усилий» [6, с. 5]. Замена [θ] на [s] представляется более простым путем для русских, изучающих испанский язык. Тот факт, что, как уже было показано, большая часть испаноязычного мира говорит с «seseo», для многих может являться аргументом в пользу произношения [θ].

В научной литературе высказываются разные мнения относительно выбора между дифференциацией и «seseo» и, если смотреть более широко, нормы языка при изучении испанского как иностранного. А. Торрес замечает, что «еще несколько десятилетий назад... кастильская разновидность испанского считалась образцом правильного использования языка» [22, с. 208]. Т. Наварро Томас в своем «Учебнике испанского произношения», изданном впервые еще в 1918 году, указывал в качестве фонетической нормы те особенности, которые отмечаются «в Кастилии, в речи образованных людей» [17, с. 8]. В свою очередь, язык латиноамериканцев или жителей других регионов Испании, помимо Кастилии, воспринимался им как «неправильный». В середине прошлого века это отношение начало меняться. В 1956 году Д. Алонсо выразил идею о равенстве различных вариантов языка, предложив формировать языковую норму на основе того, как говорят образованные слои общества каждой из испаноязычных стран [7, с. 45]. В настоящее время Ассоциация академий испанского языка оперирует понятием *плюрицентризма*, признавая, что у испанского языка нет единого стандарта, но допустимыми являются языковые нормы в разных испаноязычных странах и регионах Испании, то есть испанский язык сохраняет свое единство, но становится плюрицентрическим [18].

Подобный характер испанского позволяет иностранцу выбрать любой из вариантов языка для изучения. При этом, как отмечает А.А. Фахардо, в современном испанском «отсутствует единая плюрицентрическая норма, вместо которой есть ряд национальных норм; узус является плюрицентрическим, однако общей для всех нормы, которая имела бы одно название... и была бы супранациональной, нет» [11, с. 67]. Ввиду отсутствия нормы, о которой пишет А.А. Фа-

хардо, на выбор варианта языка для изучения может оказать влияние целый ряд факторов: цель занятий испанским, происхождение преподавателя, языковое окружение, используемые дидактические материалы и т. д. Ф. Морено Фернандес отмечает «противоречивую тенденцию» в процессе обучения языку: «С одной стороны – общепризнанный авторитет Королевской академии испанского языка... с другой стороны, изучение иностранных языков, как правило, ориентируется в первую очередь на реальный узус языка (иногда определенный объективно, иногда с большей долей субъективности), а не на академическую норму» [15, с. 216].

Преподавание испанского языка в России традиционно ориентировалось на норму кастильского произношения (то есть дифференцирование [θ] и [s]), которое признавалось за образец правильной испанской речи. Любопытно, что вплоть до 1977 года между Испанией и Советским Союзом не поддерживались дипломатические отношения; в то же время в Новом Свете было несколько стран с просоветскими режимами. Тем не менее в СССР преподавался кастильский испанский, а не кубинский или чилийский. Традиция преподавать кастильский испанский до сих пор сохраняется в отечественной педагогике, причем фактор существования испанского в Латинской Америке иногда даже не принимается во внимание. Так, например, В. Бенчик [9, с. 11–14] показывает, что даже в специализированных испанских школах в России американским национальным вариантам испанского языка уделяется недостаточное внимание.

Учебники испанского для носителей русского языка, как правило, предлагают кастильскую норму произношения. Например, И.А. Дышлева [1, с. 5] характеризует «кастильский диалект» как «универсальный»; Е.И. Родригес-Данилевская *et al.* [3, с. 6–7] советует на начальном этапе изучения языка освоить кастильскую норму, которая позволяет работать в любой испаноязычной стране, а Г.А. Нуждин *et al.* [2, 2007], отдавая предпочтение кастильскому, в своем учебнике все же вводит некоторое количество латиноамериканских слов и выражений³.

В отечественной научной литературе в выборе между «seseo» и дифференциацией в процессе обучения испанскому, безусловно, отдается предпочтение дифференциации. Е. Савчук [21, с. 329] считает, что нельзя позволять ученикам использовать «seseo», однако на занятиях необходимо затрагивать вопрос о существовании данного феномена. О. Мурашкина [16, с. 258–259] высказывает мнение о недостаточном внимании к отработке правильного произношения со стороны большинства преподавателей испанского языка; «правильной», по ее мнению, является кастильская норма и дифференциация [θ] и [s].

Х.М. Сауссол [20, с. 505] выражает точку зрения, которую можно охарактеризовать как «менее радикальную». По его мнению, оба варианта произношения приемлемы в процессе обучения, однако преподаватель, если он склоняется к «seseo», должен показать возможность дифференциации, а если он различает [θ] и [s], то обязан упомянуть на занятиях о существовании «seseo».

³ Естественно, что обзор всех учебных пособий для русскоговорящих выходит за рамки данной статьи; автором была отмечена определенная тенденция, проиллюстрированная несколькими примерами.

В пользу дифференциации [θ] и [s], во всяком случае, на начальном этапе обучения языку, можно привести тот аргумент, что выработанная привычка дифференцировать упрощает запоминание лексики, так как позволяет избежать появления омофонов, появляющихся при «seseo» (например *sima* «пропасть» – *cima* «вершина», *caza* «охота» – *casa* «дом»). Кроме того, очевидно, что кастильское произношение облегчает обучение испанской орфографии: ученик, артикулирующий /θ/, не будет сомневаться в написании слов типа *zanahoria* / **sanahoria* «морковь» или *alzar* / **alsar* «поднимать». В итоге всегда можно перейти от дифференциации к «seseo», приложив сравнительно небольшие усилия; переход в обратную сторону будет намного сложнее, так как потребует введения в речь новой фонемы.

Несмотря на все аргументы в пользу дифференциации, многие эмигранты испытывают влияние произношения, являющегося нормой в том регионе, где они живут. Феномен «seseo» распространен в части Андалусии, на Канарских островах, в отдельных населенных пунктах в Мурсии и Эстремадуре и во всей Латинской Америке⁴ [10]. Отдельно стоит обратить внимание на «seseo» в Каталонии.

В данном регионе испанский язык сосуществует с каталанским, который является родным для 31% населения Каталонии [13]. В каталанском языке отсутствует фонема /θ/, поэтому для тех каталонцев, которые говорят на испанском как на втором языке, ее артикуляция может представлять определенные трудности. С другой стороны, во второй половине XX века был отмечен миграционный поток с юга Испании в Каталонию; мигранты из Андалусии и Эстремадуры принесли с собой на север особенности своих говоров, и характерной чертой некоторых из них является «seseo». В связи с этим необходимо различать «seseo» в речи каталонцев и «seseo» в речи мигрантов с юга.

А.М. Бадиа-и-Маргарит [8, с. 148] отмечал «seseo» как одну из особенностей испанского языка в Каталонии. Некоторые исследователи пишут о «seseo» в Каталонии как о характеристике языка представителей низших социальных слоев, в то время как средний и высший классы каталонского общества обычно склоняются к дифференциации [17, с. 94], [14, с. 100], [10]. А. Веш, чьими информантами были преимущественно жители Барселоны с высоким уровнем образования, не регистрирует «seseo» в их речи [23, с. 297–298].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к заключению, что русские эмигранты в Каталонии проживают в языковом окружении, в котором встречаются как дифференциация, так и «seseo». Их выбор в пользу одного из двух вариантов произношения зависит от экстралингвистических факторов.

В рамках исследования, посвященного языку русской диаспоры в Каталонии, автор уделит особое внимание феномену «seseo» в испанском дискурсе русскоязычных эмигрантов. Было опрошено 40 информантов, принадлежащих к первому поколению эмигрантов и владеющих испанским как вторым языком. Соотношение мужчины–женщины (16–24) среди информантов соответствует средней пропорции соот-

ношения русских эмигрантов мужского и женского пола по Каталонии (34% – 66%) [13]. Возраст информантов – от 17 до 65 лет. Все они переселились в Испанию в постсоветскую эпоху; подавляющее большинство относится к миграции XXI века (только 3 человека эмигрировали из России до 2000 года, все трое – в 1999 году).

Беседа с каждым из информантов состояла из разговора на русском и испанском языках и чтения вслух текста на испанском языке; средняя продолжительность каждой беседы составила около 60 минут. Предложенный для чтения текст являлся фрагментом романа К.Р. Сафона «Тень ветра» (476 слов). Беседа и чтение текста записывались на iPad при помощи программы «AudioMemos».

Буквы *z* и *c* перед *e*, *i*, то есть позиции, в которых у читающего есть выбор между «seseo» и дифференциацией, появляются в тексте 38 раз. В то же время не все участники опроса прочитали текст полностью. Информантам с невысоким уровнем владения языком предлагалось прочитать только половину текста⁵, поэтому простой подсчет всех реализаций с «seseo» или с дифференциацией не будет отражать реальное соотношение двух вариантов произношения. У некоторых информантов, прочитавших только половину текста, отмечается «seseo»; при подсчете общего количества реализаций «seseo» оказалось бы представлено меньшим числом реализаций, чем в случае, если бы все информанты смогли дочитать текст до конца. В связи с этим при анализе результатов беседы в расчет принималась общая тенденция в речи информанта.

Было выделено 4 тенденции в речи информантов:

- 1) «seseo»;
- 2) смешение двух норм произношения (с преобладанием «seseo»);
- 3) смешение (с преобладанием дифференциации [θ] и [s]);
- 4) дифференциация [θ] и [s].

Информанты с тенденцией различать [θ] и [s], у которых одна из реализаций (38) была с «seseo», относились к категории «дифференциация», а единичное отклонение от нормы воспринималось как *lapsus linguae*; в случае, если наблюдалось два и более отклонений от основной тенденции, информант относился к категории «смешение». Анализ строился в первую очередь на результатах чтения текста, который был для всех одинаковым. Выявленная тенденция произношения сравнивалась с артикуляцией [θ] и [s] в ходе свободной беседы. Стоит заметить, что у некоторых информантов тенденции произношения в процессе чтения текста и в процессе разговора менялись.

В процессе чтения 16 информантов (40%) склонялись к «seseo»; к этому числу можно добавить еще 10 человек (25%) с тенденцией к смешению (с преобладанием «seseo»). 9 участников опроса (22,5%) дифференцировали, а 5 (12,5%) – смешивали два варианта с преобладанием дифференциации. Таким образом, если разделить всех информантов на две большие группы, получится, что для 26 человек (65%) свойственен «seseo», а для 14 (35%) – различение [θ] и [s].

⁴ Хотя Г.В. Степанов [4, с. 125] отмечал, что в некоторых горных районах Перу наблюдается дифференциация [θ] и [s].

⁵ В силу того что они быстро уставали от чтения вслух, концовку текста им пришлось бы читать на фоне сильной усталости и потери концентрации, что неизбежно повлияло бы на результаты.

Если принять во внимание тенденции произношения, отмеченные в рамках свободных бесед, то количество информантов, которые не различают [θ] и [s] увеличится. Среди тех, кто при чтении текста относился к категории «чистых» «seseo» и дифференциации, никто не изменил свои языковые привычки в свободной беседе. Однако у 6 человек, которые смешивали оба варианта произношения при чтении, в разговоре был отмечен «seseo» в чистом виде. Можно предположить, что это связано с тем, что они воспринимают «seseo» как негативное явление и в более «официальном» контексте (запись чтения текста) стараются от него избавиться. Одна из информантов (26 лет, с высшим образованием) во время беседы не различала [θ] и [s]⁶, однако при чтении текста она перешла к тенденции «смешение (с преобладанием дифференциации)» (27 реализаций дифференциации и 11 – «seseo»). Кроме того, в 7 случаях у нее был отмечен «сесео», замена /s/ на /θ/. В данном случае «сесео» можно рассматривать как случай гиперкоррекции, вызванной желанием говорить на кастильском варианте испанского, противопоставленном в ее языковом сознании языку мужа и его семьи.

Изменения в свободной беседе по сравнению с чтением текста всегда наблюдаются в сторону увеличения доли «seseo». Принимая во внимание тенденции произношения в разговоре, можно отметить, что число информантов с «seseo» и со смешением (с преобладанием «seseo») возросло до 28 человек (70%).

При введении переменной «пол» выясняется, что «seseo» является характерным прежде всего для мужской речи. В процессе чтения «seseo» был отмечен у 10 информантов мужского пола (62,5% от участвовавших в опросе мужчин) и 6 информантов женского (25%). 3 участника опроса мужского пола склонялись к смешению с преобладанием «seseo», то есть «seseo» характерен для 13 мужчин (81%) и для 13 женщин (6+7), которые, при этом, составляют всего 54% от всех участников опроса женского пола. В то же время «чистая» дифференциация характерна всего для 2 мужчин (12,5%) и для 7 женщин (29%).

В свободной беседе возрастает количество информантов женского пола с «seseo». Если у мужчин изменения незначительны (11 человек, 68%), то среди женщин 5 участниц опроса изменили свои языковые привычки по сравнению с чтением текста (всего – 11 человек, 45%, вместе с теми, у кого наблюдается тенденция к смешению с преобладанием «seseo» – 15 человек, 62,5%).

Введя переменную «уровень образования», можно разделить информантов на две категории: с высшим образованием (30 человек) и со средним (средним профессиональным) (10 человек). К категории лиц со средним образованием также были отнесены 3 информанта-студента университета (с формальной точки зрения, у них еще нет диплома о высшем образовании).

Информанты с высшим образованием равномерно распределяются по всем 4 категориям (по результатам чтения): «seseo» (10 человек, 33% от тех, у кого есть высшее образование), смешение с преобладанием

«seseo» (7 человек, 23%), смешение с преобладанием дифференциации (5, 17%) и дифференциация (8, 27%), то есть 56% склоняются к «seseo», 44% – к дифференциации.

В свободной беседе «seseo» проявляется с большей частотой: в «чистом виде» он отмечается у 13 информантов с высшим образованием (43%), в то время как в общем 19 человек (63%) склоняются к «seseo».

Феномен «seseo» может быть отмечен как характерная черта участников опроса со средним образованием; при чтении он проявляется в «чистом виде» у 6 человек (60%), 3 (30%) смешивают с преобладанием «seseo», только один информант дифференцирует (10%). Еще более очевидной эта закономерность становится в разговоре: у 9 человек (90%) отмечается «чистый» «seseo», и только 1 (10%) сохраняет дифференциацию. Стоит заметить, что единственным дифференцирующим информантом из этой категории является студентка 19 лет, которая живет в Барселоне на протяжении 5 лет и имеет высокий уровень языковой компетенции в испанском.

Можно прийти к заключению, что уровень образования является ключевым фактором, определяющим особенности произношения информанта. Эта переменная связана с владением иностранными языками: 7 информантов со средним образованием (не принимая во внимание студентов) не говорят ни на каком иностранном языке, кроме испанского. Для их речи характерен «seseo». В то же время все участники опроса с высшим образованием указали, что обладают компетенцией в нескольких иностранных языках (чаще всего это испанский, каталанский и английский); 44% информантов этой категории дифференцируют [θ] и [s], то есть для них более характерно желание следовать кастильским нормам произношения.

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно отметить следующие закономерности:

1. Феномен «seseo» является одной из характерных черт испанского языка русскоязычных эмигрантов в Каталонии. Это явление проявляется в речи 70% участников опроса; только 22,5% информантов дифференцируют [θ] и [s] во всех коммуникативных ситуациях.

2. Речевое поведение некоторых информантов изменяется в зависимости от коммуникативной ситуации. Наблюдается тенденция к переходу от «seseo» к дифференциации [θ] и [s] в более «официальном» контексте.

3. Феномен «seseo» чаще встречается в мужской речи, чем в женской: он отмечен у 81% мужчин и только у 62,5% женщин. Такую же тенденцию наблюдает и Ф. Химено Менендес [12, с. 358].

4. «Seseo» чаще встречается в речи эмигрантов, не имеющих высшего образования: это явление отмечается у 90% информантов из этой категории. Среди участников опроса с высшим образованием «seseo» проявляется у 63% опрошенных, при этом 27% эмигрантов с высшим образованием всегда дифференцируют [θ] и [s].

Литература

1. Дышлевая, А.И. Курс испанского языка для начинающих / А.И. Дышлевая. – Санкт-Петербург: Перспектива, 2010. – 390 с.

⁶ Стоит заметить, что она замужем за боливийцем, и в ее речи наблюдается ряд черт, характерных для испанского языка Латинской Америки.

2. Нуждин, Г.А. Español en vivo. Учебник современного испанского языка / Г.А. Нуждин, К.М. Эстемера, Р.М. Лора-Тамайо. – Москва: Айрис Пресс, 2007. – 521 с.
3. Родригес-Данилевская, Е.И. Учебник испанского языка / Е.И. Родригес-Данилевская, А.И. Патрушев, И.Л. Степунина. – Москва: Черо, 2007. – 416 с.
4. Степанов, Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки / Г.В. Степанов. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 202 с.
5. Шишмарев, В.Ф. Очерки по истории языков Испании / В.Ф. Шишмарев. – Москва: Издательство ЛКИ, 2016. – 344 с.
6. Alexeeva, I. Curso inicial de fonética española para estudiantes rusos [Электронный ресурс] / I. Alexeeva // Actas del I Congreso internacional: El español, lengua del futuro. – Toledo, 20-23/03-2005. – Pp. 1-8. – Режим доступа: http://www.mecd.gob.es/dctm/redele/Material-RedEle/Numeros_%20Especiales/2005_ESP_05_ActasFIAPE/Comunicaciones/2005_ESP_05_12Alexeeva.pdf?documentId=0901e72b80e4cfac (дата обращения: 10.11.2016).
7. Alonso, D. Unidad y defensa del idioma / D. Alonso // Memoria del Segundo Congreso de Academias de la Lengua Española. – Madrid, 1956. – Pp. 33–48.
8. Badia i Margarit, A.M. Notes sobre el castellà parlat per catalans / A.M. Badia i Margarit // Llengua i cultura als Països Catalans. – Barcelona: Edicions 62, 1964. – Pp. 145–153.
9. Bënchik, V. De la escuela a la Universidad: continuidad en la enseñanza de las variedades diatópicas del español en Rusia [Электронный ресурс] / V. Bënchik // Actas de FIAPE. V Congreso internacional: ¿Qué español enseñar y cómo? Variedades del español y su enseñanza. – Cuenca, 2014. – Режим доступа: <http://www.mecd.gob.es/dctm/redele/Material-RedEle/Numeros%20Especiales/2015-v-congreso-fiape/comunicaciones/5.-de-la-escuela-a-la-universidad--benchikvioletta.pdf?documentId=0901e72b81ec6047> (дата обращения: 11.10.2016).
10. Diccionario panhispánico de dudas [Электронный ресурс] / Real Academia Española, 2005. – Режим доступа: <http://www.rae.es/diccionario-panhispanico-de-dudas> (дата обращения: 20.09.2016).
11. Fajardo, A. A. La norma lingüística del español desde una perspectiva lexicográfica: norma nacional versus norma panhispánica [Электронный ресурс] / A.A. Fajardo // Normas. Revista de Estudios Lingüísticos Hispánicos. – 2011. – № 1. – Pp. 53–70. – Режим доступа: https://www.uv.es/normas/2011/Fajardo_2011.pdf (дата обращения: 27.10.2016).
12. Gimeno Menéndez, F. El «seseo» valenciano de la comunidad de habla alicantina / F. Gimeno Menéndez // Anales de Literatura Española. – 1990. – № 1. – Pp. 345–362.
13. Institut d'Estadística de Catalunya [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idescat.cat/es/> (дата обращения: 22.10.2016).
14. Marsá, G.F. Sobre concurrencia lingüística en Cataluña / G.F. Marsá // El castellano actual en las comunidades bilingües de España. – Salamanca: Junta de Castilla y León, 1986. – Pp. 93–104.
15. Moreno Fernández, F. Uso y reglas en ELE [Электронный ресурс] / F. Moreno Fernández // MarcoELE. – 2009. – № 9. – Pp. 213–219. – Режим доступа: http://marcoele.com/descargas/expolingua_1999.moreno-francisco.pdf (дата обращения: 27.10.2016).
16. Muráshkina, O. Problemas fonológicos en la enseñanza del idioma español para rusohablantes [Электронный ресурс] / O. Muráshkina // Cuadernos Iberoamericanos. – Moscú: MGIMO. – 2014. – № 2 (4). – Pp. 255–259. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/docs2/Murashkina.pdf> (дата обращения: 18.10.2016).
17. Navarro Tomás, T. Manual de pronunciación española / T. Navarro Tomás. – Madrid: Consejo superior de investigaciones científicas, 2004. – 326 p.
18. Reunión plenaria de Academias de la Lengua Española [Электронный ресурс] / En torno al Diccionario académico de americanismos, Sevilla, 2-6 marzo de 2009. – Режим доступа: http://www.rae.es/sites/default/files/Dossier_Diccionario_Americanismos.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
19. Sancho Pascual, M. Integración sociolingüística de los ecuatorianos en Madrid / M. Sancho Pascual. – Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, 2013. – 358 p.
20. Saussol, J.M. El «seseo»-«ceceo» hispánico y su enfoque en lingüística aplicada / J.M. Saussol // Studi in ricordo di Carmen Sánchez Montero. – Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste, vol. 2, 2006. – Pp. 495–510.
21. Savchuk, E. Algunas reflexiones sobre qué español enseñar [Электронный ресурс] / E. Savchuk // Actas de la IV conferencia científica internacional de hispanistas (Moscú 2010). – Moscú: MGIMO, 2010. – Pp. 329-331. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/iblock/ebe/ebe36cfe83de1e98b8fab97a8943d733.pdf> (дата обращения: 23.10.2016).
22. Torres, A. Del castellano de 'un pequeño rincón' al español internacional / A. Torres // Normas: revista de estudios lingüísticos hispánicos. – 2013. – № 3. – Pp. 205–224.
23. Wesch, A. El castellano hablado de Barcelona y el influjo del catalán. Esbozo de un programa de investigación / A. Wesch // Verba, vol. 24, 1997. – Pp. 287–312.

A.A. Tereshchuk

THE PHENOMENON OF «SESEO» IN THE SPEECH OF THE MEMBERS OF THE RUSSIAN-SPEAKING EMIGRANTS IN CATALONIA

The article studies some characteristic features of pronunciation of the members of the Russian-speaking diaspora in Spain, in the autonomous community of Catalonia. Attention is paid to the occurrence of the phenomenon of «seseo» in the speech of the Russian emigrants of the first generation in Catalonia. The notion of «seseo» is specified and is also demonstrated as an example of Spanish discourse in some inhabitants of Catalonia. The impact of the Catalan language and dialects of Andalusia and Extremadura on the Spanish language in Catalonia is shown. The article gives consideration to the problem of pronunciation variety of Spanish when learnt as a foreign language by Russian students. It is established that there is a relation between this choice and the distribution of «seseo» in Spain and in Latin America. The article reviews different points of view concerning the choice between «seseo» and the differentiation of [θ] and [s] sounds during the process of learning Spanish as a foreign language. The research is based on the results of an inquiry in which 40 informants from the target group of Russian emigrants participated. The study of the pronunciation rests on the analysis of the audio recording of reading aloud a given text and of free theme conversations in Spanish. The tendency of the increase of the realizations of «seseo» in the free conversation is observed in comparison with the reading aloud. The results of the research show that «seseo» is a characteristic mostly of the man's speech than that of the women's. The influence of the education level on the frequency of realizations of «seseo» is also studied. It is shown that the speech of informants, who do not have university education, reveals domination of «seseo» while considerable amount of informants with university education differentiates using [θ] and [s] sounds.

«Seseo», language of Russian emigrants, teaching of Spanish language, Spanish language in Catalonia.